

УДК 271-9(470.5)“1924” (044)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.189>

Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника

С. Г. Петров

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена одному из ярких явлений общественной жизни Советской России 1920-х гг. – публичным лекциям и диспутам. Исследуется и публикуется сохранившийся в Государственном архиве Новосибирской области мемуарный источник, в котором рассмотрены выступления с лекциями обновленческого митрополита Александра Введенского и диспут по их итогам в Иркутске в 1924 г. Приведена служебная биография автора воспоминаний – редактора иркутской газеты «Власть труда» И. А. Гольдберга, восстановлены неизвестные ранее страницы истории его жизни. Выявлены и проанализированы публикации в периодической печати того времени, освещающие полемику между обновленческим архиереем и иркутскими антирелигиозниками.

Ключевые слова: Русская православная церковь, обновленчество, антирелигиозные диспуты, А. И. Введенский, мемуары, И. А. Гольдберг, Сибирь, Иркутск.

Для цитирования: Петров С. Г. Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 189–201. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.189>

Одним из ярких явлений общественной жизни Советской России 1920-х гг. были разнообразные публичные лекции и диспуты, в том числе и особенно запомнившиеся современникам бурные дискуссии на религиозные темы [8; 9]. Яркость воспоминаниям об этих дискуссиях придали участвовавшие в них колоритные ораторы того времени, например нарком просвещения А. В. Луначарский и обновленческий митрополит А. И. Введенский. Они не только полемизировали друг с другом в Москве и Ленинграде, каждый из них выступал с лекциями и в провинциальных городах, совершая поездки по различным регионам Советской России. Обновленческого митрополита нередко встречала подготовленная аудитория, закаленная в антирелигиозных диспутах с местным епархиальным духовенством.

Публикуемый ниже мемуарный текст – свидетельство участника такого диспута, прошедшего в 1924 г. в Иркутске. Его автор – Израиль Абрамович Гольдберг (1890–1958), партийный работник, журналист и издатель.

В отличие от своего дяди – знаменитого сибирского писателя, критика, литератора и политического деятеля Исаака Григорьевича Гольдберга, расстрелянного в 1938 г. (о нем см.: [2]), широкой известности он не получил. Из литературы о нем заслуживающей внимания, пожалуй, можно назвать достаточно подробную биосправку, составленную А. Л. Посадковым на основе его трех личных номенклатурных дел 1920–1930-х гг. из фондов Государственного архива Новосибирской области [10, с. 339–340]. В этой биосправке несколько драматизируется и не совсем точно освещается судьба И. А. Гольдберга в послевоенные годы. В частности, говорится, что в результате кампании по борьбе с космополитизмом он был снят с поста директора Новосибирского областного книжного издательства, от предложений обкома ВКП(б) работать на хозяйственных должностях отказался, но в 1949 г. согласился на должность уполномоченного Ипподромского райисполкома г. Новосибирска. В дальнейшем, по сведениям А. Л. Посадкова, он находился на пенсии вплоть до своей кончины, датируемой приблизительно – около 1975 г.¹

Документы из личного дела в архиве Новосибирского государственного медицинского университета позволяют скорректировать сведения о нем, приводимые в названной биосправке. В январе 1949 г. обком ВКП(б) направил И. А. Гольдберга на работу в данный вуз заведующим библиотекой. В этой должности он трудился до самой смерти в феврале 1958 г.² [4, с. 83–84]. За год до ухода из жизни, видимо в преддверии юбилейной революционной даты, он и написал публикуемые ниже мемуары.

Октябрьский переворот большевиков стал для И. А. Гольдберга социальным лифтом, позволившим достигнуть значительных карьерных высот. Служебная биография его отличается калейдоскопической сменой должностей; он был типичным назначенцем, готовым по приказу партии выполнять любую работу. Сохранившиеся в личных делах разновременные автобиографии и персональные листы по учету кадров позволяют воссоздать его служебную деятельность.

Выходец из социальных низов Иркутска, И. А. Гольдберг получил только начальное образование, в дальнейшем занимался исключительно саморазвитием. В одной из его служебных автобиографий первой половины 1920-х гг. по этому поводу сказано: «Но путем самообразования я сумел приобрести довольно значительные знания, особенно в области общественных наук и литературы»³. Подростком он работал разносчиком на заводе искусственных минеральных вод, «мальчиком» и приказчиком в аптеке, рабочим уксусного завода, занимался репетиторством. Основным занятием в дореволюционное время он считал работу в газетах: корректором, репортером, автором стихов и статей. В период первой русской революции и после

¹ Неточные сведения, указанные в биосправке, можно встретить в ряде других изданий, освещающих судьбу И. А. Гольдберга (например, см.: [7, с. 78]).

² Архив Новосибирского государственного медицинского университета. Личное дело И. А. Гольдберга. Л. 1, 3, 4.

³ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) Ф. П2. Оп. 6 Д. 479. Л. 12.

нее не был чужд политической деятельности: вначале – революционной, а затем – националистической, его даже привлекли к судебной ответственности по делу сионистов, но потом оправдали. В 1909 г. И. А. Гольдберг был арестован, просидел несколько месяцев в тюрьме. До 1914 г. находился под гласным надзором полиции. Легко менял свои «мировоззренческие уклоны». В упомянутой служебной автобиографии он пояснял: «Без надлежащего руководства и указаний со стороны подготовленных товарищей вполне определиться я не мог, но уже тогда у меня появился марксистский уклон в мировоззрении», поэтому считал себя с 1911 г. «уже вполне определившимся социал-демократом»¹. В годы Первой мировой войны, как ратник ополчения, состоял на военной службе: сначала рядовым в запасном батальоне в Иркутске, затем в пешей дружине в Сретенске.

После свержения самодержавия И. А. Гольдберг переехал в Читу, стал членом партии меньшевиков-интернационалистов, вошел в Забайкальский областной исполком Совета рабочих и солдатских депутатов, некоторое время возглавлял его. В феврале 1918 г. активно участвовал в становлении советской власти в Чите: руководил захватом Госбанка, был его комиссаром, возглавлял следственную комиссию. Во время Гражданской войны находился в Иркутске, присоединился кратковременно к местным меньшевикам, затем отошел от политической деятельности, трудился театральным инструктором-руководителем в кооперации, актерствовал. В конце 1919 г. принял активное участие в антиколчаковском выступлении, выезжал на фронт, служил инструктором по культурно-просветительской работе в штабе Народно-революционной армии Политцентра.

В 1920 г. И. А. Гольдберг работал заведующим театральной секцией Иркутского губоно, организовал передвижной театр и в качестве режиссера возглавил его. В служебной автобиографии, датированной сентябрем 1936 г., о своем увлечении театром он сообщал следующее: «С детства у меня было большое стремление стать актером, были у меня для этого и некоторые – специалисты говорили, что значительные – способности. Актером, однако, я не стал»². В августе 1920 г. Гольдберг вступил в члены РКП(б), трудился секретарем и редактором газеты «Набат». В 1921 г. получил назначение на пост заведующего художественным отделом Иркутского губполитпросвета и заместителя заведующего агитпропотделом губкома РКП(б), затем возглавлял культпросветы в профсоюзных органах транспортников в Иркутске и горняков в Черемхове. В этом небольшом сибирском городе он вновь стал ответственным партийным работником, как тогда говорили, «уездного масштаба» – заведовал агитпропотделом, был секретарем местного райкома РКП(б).

В 1924 г. Гольдберга вернули в Иркутск для работы редактором в печатном органе губкома РКП(б) газете «Власть труда». Весной 1925 г., по направлению Сибкрайкома, он занял место помощника прокурора в Ново-николаевске (Новосибирске). Вскоре, однако, Сибкрайком перебрал его

¹ Там же.

² ГАНО Ф. П4. Оп. 18 Д. 2343. Л. 6.

на руководящую работу в партийные газеты: томское «Красное знамя» и щегловский «Кузбасс». С конца 1925 г. и до осени 1930 г. он снова заведовал отделами теперь уже в окружках ВКП(б): агитпроповским в Щегловске (Кемерово) и Красноярске, организационно-инструкторским в Минусинске. В течение нескольких месяцев в 1927 г., после отъезда из Щегловска и до прибытия в Красноярск, работал лектором-пропагандистом агитпропотдела Сибкрайкома ВКП(б)¹.

С 1930 г. и до конца жизни Гольдберг находился в Новосибирске. Он заведовал партотделом в редакции краевой газеты «Советская Сибирь». С 1932 г. был помощником секретаря в крайкоме ВКП(б), в следующем году – секретарем парткома «Сибтекстильмашстроя». В конце 1933 г. на несколько месяцев занял место парторга Новосибирского узла в политотделе Омской железной дороги. В феврале 1934 г. он был назначен заведующим Западно-Сибирским краевым отделением Объединения государственных издательств РСФСР, переименованным в 1937 г. в Новосибирское областное книжное издательство. В июне 1938 г. его исключили из членов ВКП(б) и сняли с занимаемой должности. В сохранившейся в личном деле справке первичной парторганизации, посвященной «преступным безобразиям, творящимся в издательстве», ему были предъявлены обвинения в тесных родственных связях с «врагами народа» – братом и дядей – и грубых политических ошибках на посту руководителя областного издательства («за связь и покровительство врагам народа, за подкармливание врагов народа за счет государственных средств, провал издательской работы и не откровенное признание»)².

Однако сам он репрессирован не был. В составленных в январе 1940 г. и 1949 г. служебных автобиографиях Гольдбергу пришлось дать достаточно подробное объяснение по этому поводу³. Так, в автобиографии 1949 г. он сообщал: «В 1938 г. был арестован мой младший брат, в связи с чем я исключался из партии, через 7 месяцев брат был освобожден и дело его прекращено, я был восстановлен членом партии без взысканий и с сохранением партийного стажа»⁴. В июне 1938 г. его назначили управделами проектно-изыскательской конторой «Сибтранспроект», затем – инспектором в школах для взрослых соответствующего отдела управления Томской железной дороги. После восстановления в октябре 1939 г. в рядах ВКП(б) Гольдберг занял пост директора кинофабрики «Сибтехфильм». В 1942 г. он вновь стал директором Новосибирского областного книжного издательства, проработав в этой должности до ноября 1948 г., когда в связи с кампанией по борьбе с космополитизмом был снова уволен. О дальнейшей служебной биографии

¹ ГАНО. Ф. П2. Оп. 3 Д. 177. Л. 1, 3.

² ГАНО Ф. П4. Оп. 18 Д. 2343. Л. 7–10.

³ Там же. Оп. 56. Д. 6148. Л. 9 об. – 10; Архив НГМУ. Личное дело И. А. Гольдберга. Л. 8–9.

⁴ Как видим, источники не подтверждают сведений А. Л. Посадскова о том, что к моменту исключения из партии и увольнения с работы И. А. Гольдберга его брат был расстрелян как «враг народа», а сам он избежал репрессий, потому что, предугадывая ситуацию, проводил в издательстве постоянную кампанию «повышения бдительности» [10, с. 340]; Архив НГМУ. Личное дело И. А. Гольдберга. Л. 8–9.

автора публикуемого далее мемуарного произведения уже говорилось в этой статье чуть выше.

Из всей его столь пестрой служебной деятельности для настоящей работы важен момент, когда он был редактором иркутской газеты «Власть труда» с марта 1924 по март 1925 г., руководил местным кружком Общества друзей газеты «Безбожник»¹. Именно этому времени он посвятил свои воспоминания. К сожалению, мемуарист не помнил точно, когда состоялся диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским. Однако сохранившиеся номера газеты «Власть труда» за 1924 г. помогают решить данную проблему. Понятно, что, будучи участником диспута, он не мог не осветить на страницах газеты, которую возглавлял, столь яркое событие в общественной и религиозной жизни Иркутска.

Действительно, лекциям Введенского было посвящено несколько антирелигиозных материалов в трех номерах «Власти труда»: от 21 сентября (№ 218) – заметки «Христос и Антихрист. Лекция А. Введенского» и «От “щедрот своих”»; от 23 сентября (№ 219) – «У театрального подъезда. 21 сентября состоялась 3-я лекция гр[ажданина] Введенского» и «О лекциях митрополита Введенского»; от 24 сентября (№ 220) – карикатура на Введенского под заголовком «Новый апостол буржуазии» и с редакционным сатирическим комментарием: «Хоть ты и в новой коже, а сердце у тебя все то же». Под первой из них в качестве подписи стоит – «Чур», под второй – «Г-й», третьей – «М. П.», четвертой – «Ив[ан] Зеленцов». Хотя фамилии мемуариста нет в качестве подписи ни под одной из четырех публикаций и текстом к карикатуре, однако нельзя исключать его непосредственного участия в их создании.

В воспоминаниях Гольдберга говорится о трех лекциях Введенского (повтор второй не состоялся), приводятся их названия: «Христос и Антихрист», «Есть ли Бог?», «Женщина и христианство». В газете же в разоблачительном тоне освещались только две – первая и вторая, а о третьей не сказано ничего, представлены только разноголосые впечатления слушателей, выходящих из здания Совтеатра. Соотношение имеющихся дат проведения лекций и публикаций о них во «Власти труда» позволяет приблизительно локализовать их проведение периодом с 19 по 21 сентября 1924 г.²

В отличие от публикаций во «Власти труда», отразивших подробно содержание лекций, впечатления от них слушателей, верующих и антирелигиозников, воспоминания Гольдберга посвящены закулисной стороне дела. В них он рассказывает о разработке негласного сценария проведения диспута, распределения ролей между выступавшими активистами-

¹ ГАНО Ф. П4. Оп. 18 Д. 2343. Л. 20–22.

² Иркутский краевед Ю. П. Колмаков в своей летописи жизни Иркутска указывает только одну, третью, лекцию Введенского в Совтеатре – 21 сентября 1924 г., по-видимому, заимствуя сведения о ней из публикации в газете «Власть труда» [5]. Он также сообщает, что Введенский приезжал в Иркутск еще раз в 1926 г. и в кинотеатре «Художественный» 7 и 8 августа состоялись религиозные диспуты по темам «Трагедия христианства» и «У кого истина» [6].

антирелигиозниками. Автор мемуаров презентует себя в качестве режиссера-манипулятора, который умело управлял ходом бурной полемики, сорвавшей лекторский триумф «именитого попа».

Несомненно, что мемуары не просто дополняют информационно газетные публикации, они помогают прояснить затемненный смысл, понятный только очевидцам диспута. Так, например, в заметке «У театрального подъезда» от 23 сентября 1924 г. упоминается инцидент во время заключительного слова на последней лекции – взорвавшее аудиторию требование обновленческого митрополита научиться правильно использовать букву «з» вместо «с». Этот инцидент Гольдберг считал ключевым в развернувшейся полемике, поэтому весьма подробно рассказал о нем в своих мемуарах.

В воспоминаниях говорится о категорическом запрете партийной власти устраивать диспуты во время лекций Введенского, с таким трудом, после разговора с секретарем Иркутского губкома РКП(б) А. В. Гриневичем, все-таки преодоленном Гольдбергом. Не исключено, что мемуарист и сам знал как агитпроповец, что в основе губкомовского запрета лежали секретные директивы ЦК РКП(б), но признаваться в их нарушении в написанных по партийному заказу воспоминаниях не хотел. Еще 27 декабря 1922 г. Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б), главный конспиративный орган в стране по проведению отделения церкви от государства, приняла совершенно секретное постановление «О церковных диспутах», которое гласило: «Признать недопустимым выступление наших тов[арищей] с попами на устраиваемых ими платных диспутах»¹.

Как следует из отчетного доклада Антирелигиозной комиссии в Политбюро ЦК РКП(б) от 1 января 1923 г., поводом для принятия столь категоричного постановления стали участвовавшие в Москве диспуты между обновленческим духовенством и видными партийцами. Увлеченность такого рода дискуссиями привела к тому, что даже в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова решили, что основному докладчику В. Н. Сарбабянову должны официально оппонировать (в стенах университета!) четыре попа-обновленца во главе с Александром Введенским. «Комиссия признала такие диспуты (при наличии двух полноправных сторон с объявлениями на афишах), – говорилось в докладе, – принципиально недопустимыми и отвлекающими обновленческих попов от их прямой задачи – борьбы с тихоновщиной (сторонниками патриарха Тихона. – С. П.)». Несмотря на горячие протесты организаторов уже назначенного диспута, по распоряжению Антирелигиозной комиссии агитпропотдел ЦК РКП(б) запретил его [1, с. 353].

Видимо, исходя из требований Москвы, Иркутским губкомом и было принято решение, не афишируя участие в этом деле местных партийных органов, устроить диспут только после третьей лекции обновленческого митрополита, причем, согласно хитроумной тактике, выработанной Гольдбергом, выступать должны были под видом рядовых слушателей подготовленные антирелигиозники, члены местного кружка Общества друзей газеты

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а. Л. 22.

«Безбожник». Думается, организаторы и участники диспута в Иркутске отдавали себе отчет в том, что разрешение на гастрольные турне с лекциями по стране Александр Введенский получил на самом верху тогдашней властной вертикали. Туда же могли быть адресованы и жалобы московского гостя по поводу их срыва местными партийными функционерами.

Из упомянутых губкомовских аппаратчиков и преподавателей учебных заведений, выступавших на диспуте, нужно отметить И. И. Ляшенко и Л. Н. Эльбакянц (в воспоминаниях – Эльбакина), наиболее близких И. А. Гольдбергу людей. С Иваном Ивановичем Ляшенко (1899–1939), заведующим агитпропотделом Иркутского губкома РКП(б), он работал вместе в газете «Власть труда», а после отъезда Гольдберга из Иркутска Ляшенко возглавил ее редакцию. В 1927 г. они оба работали в агитпропотделе Сибкрайкома ВКП(б): Ляшенко – заведующим подотделом пропаганды, а Гольдберг – лектором-пропагандистом, а с 1930 по 1932 г. – в редакции краевой газеты «Советская Сибирь»: первый – редактором, второй – заведующим партотделом (о Ляшенко см.: [10, с. 410–411]). Лидия Николаевна Эльбакянц (?–1938) – в 1924 г. преподаватель совпартшколы в Иркутске – была женой И. А. Гольдберга.

Воспоминания «Диспут с митрополитом Введенским» хранятся в виде отдельного дела фонда коллекции партийного архива обкома КПСС Государственного архива Новосибирской области¹. Текст представляет собой машинописный беловик, синими чернилами правленный рукой автора и подписанный им. Воспоминания напечатаны на шести листах писчей бумаги размером А4, без оборотов. На последнем листе под подписью-росчерком И. А. Гольдберга слева рукой архивиста проставлена помета с неразборчивой подписью о том, что воспоминания получены 8 мая 1957 г.

Источник публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. В квадратных скобках раскрываются имеющиеся в воспоминаниях сокращения и восстанавливаются пропущенные буквы и знаки препинания.

*(Л. 1) Воспоминание члена КПСС тов. ГОЛЬДБЕРГА И. А.
ДИСПУТ С МИТРОПОЛИТОМ ВВЕДЕНСКИМ*

В 1924 году я работал в Иркутске редактором губернской газеты «Власть труда» и активно участвовал в антирелигиозной работе в городе, фактически возглавляя ее.

Это было время диспутов на тему о религии. В Москве тов[арищ] Луначарский дискутировал с «обновленческим»^а митрополитом Введенским, мы состязались с местными попами. В большой моде были тогда снявшие сан попы. Некоторые из них ездили по городам и выступали^б с докладами, разоблачая реакционную роль церкви и вообще религии. Они то обычно и вызывали на спор попов, а мы, антирелигиозники, активно участвовали в этих спорах и направляли их соответствующим образом. Подвизались в городе и разные юродствующие проповедники. Особенно интересен был один.

¹ ГАНО. П5а. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–6.

Это был парикмахер Ферштер^b, внезапно воспылавший религиозным экстазом. Он ходил по городу босиком во всякое время года, проповедывал какое-то свое, особенное христианство, суть которого понять было невозможно.

В общем, антирелигиозная работа кипела. Кроме диспутов велась и другая, более глубокая и, конечно, более полезная работа на предприятиях, в учреждениях и так далее. Однако диспуты пользовались большой популярностью, охотно посещались и, несомненно, на многих действовали весьма благотворно.

Не помню в каком месяце, в Иркутск нагрянул «сам» Введенский. Объявлено было три его лекции: «Христос и антихрист», «Есть ли бог», «Женщина и христианство». Естественно, что мы, антирелигиозники, усиленно готовились к встрече с митрополитом, о силе которого, как оратора и полемиста, шли чуть не легендарные слухи. // (Л. 2) Но за два-три дня перед первой лекцией зав[едующий] агитпропом губкома Ляшенко передал мне директиву бюро Губкома – в споры с Введенским не вступать. Мы были весьма ошарашены такой директивой. Было ясно, что если мы промолчим и спорить с Введенским не будем, то авторитет наш в городе сойдет на нет: с местными попами спорили, а митрополита испугались. Однако, директива есть директива, и мы вынуждены были ее выполнять.

Первая лекция – «Христос и антихрист» – представляла собой обличение старой церкви. Введенский, действительно, великолепно и остроумный оратор, с большой силой нарисовал церковных мракобесов и их деятельность, и нам, собственно, не о чем было бы особенно спорить. Лекция была почти антирелигиозной. Очевидно, поэтому Введенский в начале лекции обратился к публике с просьбой не судить о нем по одной лекции, а прослушать все и потом уж делать выводы.

Этим он хотел предупредить возможное недоверие к нему со стороны верующих.

Совсем другой была вторая лекция «Есть ли бог». Она не была проповедью догматического христианства, а скорее пропагандой фидеизма в его неокантианской^f форме.

Надо было драться, а мы молчали: так приказал Губком. Выступала по собственной инициативе молодежь, наши ученики, а мы оставались лишь свидетелями, как язвительно и остроумно разделявал их Введенский в своем заключительном слове и ответах на записки.

На другой день я пошел к секретарю Губкома Гриневичу и потребовал разрешения выступить. Был довольно острый спор, и, // (Л. 3) наконец, Гриневич заявил: «Выступайте, но только не от имени Губкома». Ответив^g, что мы и не собирались прятаться за спину Губкома, я ушел и собрал свой антирелигиозный актив – человек 5 наиболее сильных пропагандистов-антирелигиозников. На этом совещании мы выработали план выступлений на третьей лекции – «Женщина и христианство».

Наше «наступление»^e началось уже во время обсуждения регламента. Обычно по регламенту Введенский отвечал на записки в заключительном слове. Это давало ему возможность ловко обходить острые вопросы путем остроумных шуток и софизмов. Так как мы предполагали задать пару ка-

верзных вопросов, то один из нашей группы предложил отвечать на записки перед началом прений, якобы для того, чтобы не стеснить докладчика временем в заключительном слове. Не почувяв подвоха, Введенский охотно согласился с этим предложением.

Затем состоялась лекция. При всем ораторском искусстве лектора, лекция не была особенно убедительной: очень уж неблагоприятная тема в советских условиях.

Затем Введенский стал отвечать на записки. Мой вопрос был: Как лектор согласует благостность божественного промысла с существованием наследственных болезней, в частности – сифилиса. Последовал ответ «Я не медик и ничего по этому поводу сказать не могу».

Кто-то написал: «Вы^е мерзки и гадки, как всякий поп^ж». Введенский отбросил записку, заявив: [«]“мерзки” через “с” написано».

Развернулись прения. В числе первых выступил один из // (Л. 4) нашей группы (преподаватель Университета Постников), охарактеризовавший, как было условлено, социальный смысл религии.

Введенский, почувствовав, что начинают выступать какие то новые силы, заявил: «Прошу говорить только на тему сегодняшней³ лекции, по другим вопросам я отвечать не буду». Тогда к порядку ведения собрания слово взял я и напомнил о просьбе Введенского на первой лекции: не судить о нем по одной лекции. «Поэтому – заявил я – мы, группа антирелигиозников^и, не выступали на первых лекциях. Сегодня мы и собрались поговорить обо всем, что слышали от митрополита Введенского». Митрополит, смутившись, пробурчал: «Говорите^к, о чем хотите, но я буду отвечать только по сегодняшней теме».

Затем из нашей группы выступил работник Губкома Свиридов, анализирувавший философию Введенского, и моя покойная жена – преподаватель совпартшколы¹ Эльбакина, выступавшая по теме лекции «Женщина и христианство». Последним, как было заранее^м условлено, выступил я. У меня не было, как у остальных товарищей, заранее^м намеченной темы. Я должен был «добывать»^н митрополита так, как это потребует обстоятельствами. В первой части своего выступления я говорил о том, как же должен быть свиреп и несправедлив предполагаемый бог. Доказательства свои я строил на фактах общественной жизни и противоречиях^о между биологическими фактами и интересами человека, в частности – наследственной передачей предрасположения к болезням^п. Закончил я эту часть выступления словами: «Если бы такой бог существовал, его нужно было бы уничтожить». //

(Л. 5) Затем я остановился на записке с буквой «с» в слове «мерзки». Я не одобрил, конечно, ругательства, но отношение В[в]веденского к человеку, сделавшему грамматическую ошибку, охарактеризовал, как барское отношение к людям, неимевшим возможности учиться, как презрение к простому человеку.

На моем выступлении прения закончились. Должен сказать, что аплодировали^р нам основательно, мое же^с выступление неоднократно прерыва-

лось как аплодисментами, так и довольно злобными выкриками верующих. Последнее меня особенно радовало: попал в цель!

Было ясно, что ограничиться ответами только по теме «Женщина^Г и христианство» Введенскому не придется. Так это и случилось.

Начал он свое заключительное слово комплиментами по моему адресу: «Из всех выступлений – сказал он – единственным вполне серьезным было выступление гражданина Гольдберга. Поэтому в отношении других ораторов я ограничусь краткими замечаниями, а основную часть заключительного слова посвящу ответу гражданину Гольдбергу». Действительно, он очень кратко и поверхностно отвечал на выступления остальных оппонентов, а затем перешел ко мне. «Выступление^У гражданина Гольдберга – заявил он – заключало вопросы, касающиеся лично меня, и вопросы принципиальные. Скажу сначала о личных вопросах. Насчет буквы «с» скажу, что мы боремся с неграмотностью». Из зала закричали: «Не то, не в этом дело!» И тогда митрополит сорвался. Он заявил: «И вообще я считаю, что сначала нужно научиться, а потом рассуждать». Поднялся невообразимый шум. Из зала кричали: «Мерзавец, только ты рассуждать // (Л. 6) можешь, а нам, рабочим, нельзя», «Поп и есть поп», и так далее. Кто то лез на сцену, угрожающе потрясая кулаками. Председатель (помню, артист оперетты, работавшей^Ф в то время в театре, где читались лекции) тщетно пытался восстановить тишину, потрясая колокольчиком. В конце концов, из колокольчика выскочил язычок^Х, а шум не прекращался. Тогда я взял слово и сказал: «Граждане, не надо кричать, это некультурно. Я сделаю иначе: лицо митрополита и дух его учения мне теперь совершенно ясны, и поэтому я просто уйду». Я сошел со сцены, и в то-же время поднялась публика и повалила из зала. Закончить свое заключительное слово Введенскому не удалось.

Не стал он читать и четвертую уже назначенную лекцию (повторно «Есть^И ли бог») и уехал.

После его отъезда антирелигиозная работа развернулась с еще большей силой.

Диспут с митрополитом не ослабил, а усилил авторитет Иркутских безбожников.

Буква «с», удачно использованная, сыграла в этом диспуте роль капли, переполнившей чашу, наполненную в процессе прений недоверием и даже ненавистью к именованному попу.

Из[раиль] Г[ольдберг]

ГАНУ. Ф. П5а. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–6. Машинописный беловик; подпись – автограф синими чернилами. Справа от нее набрано машинописью: «И. ГОЛЬДБЕРГ». На л. 6 внизу слева синими чернилами рукописная помета с неразборчивой подписью: «Получено 8/V-1957 г. <...>».

^а Исправлено синими чернилами из напечатанного: «обновленским»; ^б исправлено синими чернилами из напечатанного: высупали; ^в исправлено синими чернилами из напечатанного: Феррштер; ^Г исправлено синими черни-

лами из напечатанного: неокантической; ^д исправлено синими чернилами из напечатанного: ответив; ^е исправлено синими чернилами из напечатанного: «Выступление»; ^ё исправлено синими чернилами из напечатанного: Все; ^ж исправлено синими чернилами из напечатанного: гой; ^з исправлено синими чернилами из напечатанного: сегодняшней; ^и вписано синими чернилами над строкой вместо напечатанного и зачеркнутого: диспутирующих; ^к исправлено синими чернилами из напечатанного: и говорите; ^л исправлено синими чернилами из напечатанного: совпартстроительства; ^м исправлено, в документе: зарание; ^н исправлено синими чернилами из напечатанного: забывать; ^о исправлено синими чернилами из напечатанного: противоречию; ^п исправлено синими чернилами из напечатанного: голезням; ^р исправлено синими чернилами из напечатанного: аплодировали; ^с исправлено синими чернилами поверх напечатанного: все; ^т исправлено синими чернилами из напечатанного: всенщина; ^у исправлено синими чернилами из напечатанного: Выступления; ^ф исправлено синими чернилами из напечатанного: работавший; ^х исправлено синими чернилами из напечатанного: язычек; ^ц исправлено синими чернилами из напечатанного: есть.

Список литературы

1. Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М. : Сиб. хронограф: РОССПЭН, 1997. Кн. 1. 598 с.
2. Гольдберг Исаак Григорьевич [Электронный ресурс]. URL: <http://irkipedia.ru/node/3069/talk> (дата обращения: 06.03.2018).
3. Журналистская энциклопедия Новосибирской области. Новосибирск : Новосибир. обл. организация Союза журналистов России, 2008. 435 с.
4. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2015 г. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. библ., 2014. 190 с.
5. Летопись Ю. П. Колмакова: 1924, сентябрь [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1924_sentyabr (дата обращения: 06.03.2018).
6. Летопись Ю. П. Колмакова: 1926, август [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1926_avgust (дата обращения: 06.03.2018).
7. Новосибирск : энциклопедия / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2003. 1071 с.
8. Религиозные диспуты в Москве в 1923 г. / публ. Н. А. Кривошеевой // Вестн. Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-та. 2006. № II:2 (19). С. 215–225.
9. Сафонов Д. В. Публичные диспуты свт. Илариона с обновленцами // Альфа и Омега. 2005. № 2 (43). С. 166–184.
10. Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска. 1906–2006 гг. : словарь-справ. / авт.-сост.: А. Л. Посадсков, И. В. Лизунова. Новосибирск : Изд-во Гос. публ. науч.-техн. библ. СО РАН, 2007. 544 с.

The Dispute With the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedenskiy in Irkutsk (1924): the Participant's Memoirs

S. G. Petrov

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. In the Russian history the period following the Civil War, the so-called New Economic Policy period, is notable for the boost of public activity and numerous discussions on various issues of the country's life. It was also the time when the government launched and carried out the renovation schism of the Russian Orthodox Church. The representatives of the newly formed religious groups took part in public disputes dedicated to the fates and fortunes of religion in the socialist society, they advocated for the right of existence of religious worldview in the new social environment. One of the popular religious speakers of the time was the leader and the mastermind of the renovation schism Alexander Vvedenskiy. The political authorities, pursuing antireligious aims, granted the outstanding renovationist permission to go on lecture tours around various regions of the country as well as to have verbatim reports of the public disputes he participated in published by state publishing houses. Despite having the above-mentioned works published, historiography suffers from an acute shortage of sources shedding the light on the regional aspect of the renovation leader's rhetoric. This article both focuses on and introduces the memoirs, which have been kept safe at the State Archives of Novosibirsk region. They were recorded in 1924 in Irkutsk by a witness of Alexander Vvedenskiy's lectures and of a dispute which ensued. The article provides the career details of the memoirs' author, the editor of Irkutsk newspaper *Vlast' Truda* (*The Power of Labour*) I. A. Goldberg, it restores some fragments of his life, which remained unrevealed until now. It brings to light and analyses the publications of periodicals of the time covering the controversy between the renovation hierarch and the antireligious community of Irkutsk. Consideration is given to some intricacies of the outstanding renovationist's stay and his public speeches in Irkutsk.

Keywords: Russian Orthodox Church, Renovationism, anti-religious disputes, A. I. Vvedenskiy, memoirs, I. A. Goldberg, Siberia, Irkutsk.

For citation: Petrov S.G. The Dispute With the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedenskiy in Irkutsk (1924): the Participant's Memoirs. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 189-201. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.189> (in Russian)

References

1. Pokrovsky N.N., Petrov S.G. (Publs.). *Arkhivy Kremlya: Politbyuro i Tserkov. 1922-1925 gg.* [The Kremlin archives: the Politburo and the Church. 1922-1925]. Moscow, Sibirsky khronograf Publ., ROSSPEN Publ., 1997, vol. 1, 598 p. (in Russian)
2. *Goldberg Isaak Grigorievich* [Goldberg, Isaac G.]. Available at: <http://irkipedia.ru/node/3069/talk> [date of application: 06.03.2018]. (in Russian)
3. *Zhurnalistskaya entsiklopediya Novosibirskoi oblasti* [Encyclopedia of journalism of the Novosibirsk region]. Novosibirsk, Novosibirsk regional organization of the Union of journalists of Russia, 2008, 435 p. (in Russian)
4. *Kalendar znamenatelnykh i pamyatnykh dat po Novosibirskoi oblasti, 2015 g.* [Calendar of significant and memorable dates in the Novosibirsk region, 2015]. Novosibirsk, Publishing house of the Novosibirsk state regional scientific library, 2014, 190 p. (in Russian)

5. *Letopis Yu.P. Kolmakova: 1924, sentyabr* [Yu.P. Kolmakov's chronicle: 1924, September]. Available at: http://irkipedia.ru/content/1924_sentyabr [date of application: 06.03.2018]. (in Russian)

6. *Letopis Yu.P. Kolmakova: 1926, avgust* [Yu.P. Kolmakov's chronicle: 1926, August]. Available at: http://irkipedia.ru/content/1926_avgust [date of application: 06.03.2018] (in Russian)

7. Lamin V.A. (Ed.). *Novosibirsk: entsiklopediya* [Novosibirsk: encyclopedia]. Novosibirsk, Novosibirsk book Publ., 2003, 1071 p. (in Russian)

8. Krivosheeva N.A. (Publ.). Religious disputes in Moscow in 1923. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox humanitarian University], 2006, vol. II:2 (19), pp. 215-225. (in Russian)

9. Safonov D.V. Public disputes of Bishop Hilarion with the Renovationists. *Alfa i Omega* [Alpha and omega], 2005, vol. 2 (43), pp. 166-184. (in Russian)

10. Posadskov A.L., Lizunova I.V. (Authors-compilers). *Sredstva massovoi informatsii Novonikolaevska-Novosibirska. 1906-2006 gg.: slovar-spravochnik* [Mass media of Novonikolaevsk-Novosibirsk. 1906-2006.: dictionary]. Novosibirsk, Publishing House of the State Public Scientific and Technological Library SB RAS, 2007, 544 p. (in Russian)

Петров Станислав Геннадьевич

*кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
сектор археографии и источниковедения
Институт истории СО РАН
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
тел.: 8(383)330-36-71
e-mail: petrov_istochnik@mail.ru*

Petrov Stanislav Gennadievich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Senior Researcher
Sector of Archeography and Source Studies,
Institute of History SB RAS
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russian
Federation
tel.: 8(383)330-36-71
e-mail: petrov_istochnik@mail.ru*